

Ален де Бенуа

Макрон: между наивностью и бессилием

Оригинал: Alain de Benoist. Macron: Between Naiveté & Impotence

Французский оригинал: <https://www.alaindebnoist.com/2020/10/20/macron-entre-naivete-et-impuissance/>

Источник: <https://counter-currents.com/2020/10/macron-between-naivete-and-impotence/>

Перевод с французского языка на английский Грега Джонсона

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Николя Готье: Своей речью в Ле-Мюро и обещанием начать борьбу с «исламским сепаратизмом» Эммануэль Макрон, похоже, обнаружил ранее неведомые реалии. Можно ли это поставить ему в заслугу? Можем ли мы сказать, что он сейчас снова берет ситуацию под контроль?

Ален де Бенуа: У Макрона много недостатков, но он не полный идиот. Он, безусловно, многое осознал с начала своего срока, и, прежде всего, определил ожидания общественности в связи с определенными темами. При этом я ни на минуту не поверю, что его заявления из Ле-Мюро позволят ему восстановить контроль. Во-первых, существует концептуальная проблема. Слово «сепаратизм» вообще синонимично слову «независимость». Однако отделяться территориально от Франции исламисты не хотят. Они хотят создать во Франции свое «контрсообщество» в соответствии со своими убеждениями и нравами и максимально распространить его, что не одно и то же. Не будем забывать, что во

Франции светским является государство, а не общество. Исламизм нацелен на гражданское общество в целях установления культурной гегемонии. Их задача облегчается либеральным государством, которое делает секуляризм принципом деполитизации, что означает, что государственные власти оказываются бессильными перед лицом метаполитического влияния. Долгое время считалось, что интеграция является исключительно политическим, экономическим и социальным вопросом. Мы забыли цивилизационную парадигму.

Отношение Макрона не одинаково ко всем формам сепаратизма. Он осуждает корсиканский сепаратизм или каталонский сепаратизм, но готов вынести требования канакских сепаратистов [в Новой Каледонии] на референдум. Он даже поощряет сепаратизм в Гонконге или Нагорном Карабахе. Во Франции, говоря о «сепаратизме», он фактически имеет в виду «коммунитарность» – «воинственные общинные связи», как говорил Люк Ферри, когда он был министром национального образования – термин, который не менее неоднозначен. Но поскольку он также хочет «построить в нашей стране Просвещенный ислам» (надежда, которая появляется вечно), он старается не нападать на сам исламизм. Макрон говорит, что его проект «направлен на то, чтобы связать незащищенность, связанную с терроризмом, с повседневной незащищенностью». Но с чем связана эта «повседневная незащищенность»? Глава государства даже не произнес слово «иммиграция», что показывает, что у него нет намерения бороться с первопричинами того, что он обличает. Если бы он это сделал, то прекрасно знал бы, что он немедленно столкнется с вето со стороны конституционных судей и Европейского суда по правам человека.

Политолог Фредерик Сен-Клер совершенно правильно говорит, что «роль Республики состоит не в том, чтобы отличать хороший ислам от плохого ислама, или в том, чтобы способствовать появлению Просвещенного ислама. Это дело самих мусульман, если они того пожелают. Республика должна определить политические и культурные рамки нации». Весьма сомнительно, что это будет достигнуто путем поощрения преподавания арабского языка в начальных школах, огульных и бессистемных нападков на частные школы (в том числе католические) или путем оспаривания права семей на домашнее обучение. Столь же нелепо нападать на тех, кто считает, что существуют законы, «превосходящие законы Республики»: для христиан, которые ставят «естественный закон» выше гражданского, аборт не может быть законным только потому, что он стал законным. Пока мы имеем дело с последствиями его заявления. Будут еще какие-то ограничительные меры, принимаемые здесь и там. Но дальше мы не продвинемся.

Макрон также, похоже, осознает, что Франция, к сожалению, совершенно отсутствует на международной арене. В Европе у него практически нет ничего, кроме неудач. Не поэтому ли он зримо пытается «спасти Ливан», не забывая и о поддержке, которую он оказывает противникам Лукашенко, президента Белоруссии?

Именно здесь наивность главы государства кажется поразительной. Давайте возьмем пример Ливана, который сегодня действительно находится на грани краха. Ливан – прекрасная страна, с которой Франция давно поддерживает привилегированные отношения. Но это также страна, которая почти с самого момента своего рождения в 1920 году была разделена между конкурирующими кланами, все из которых (за исключением «Хезболлы») объективно управляются наркоторговцами или мафиями. Представить, что мы собираемся привести все это в порядок, умно призывая ливанцев принять западные правила хорошего «управления», означает не только их публичное унижение, что никогда не рекомендуется на Ближнем Востоке, но и приписывает им такое разумное поведение, которое противоречит правилам, регулирующим религиозные, социальные и политические взаимоотношения ливанских семей и кланов.

Франция также беспомощна перед лицом Турции Эрдогана, которая играет роль хулигана в Средиземноморье, вмешиваясь военным путем в Ливию, сражаясь с курдами в Сирии, нарушая сухопутный и морской суверенитет Греции и Кипра. Франция тем более беспомощна, что она не может рассчитывать ни на европейскую дипломатию, которой никогда не существовало, ни на Германию, которая является заложницей своего турецкого меньшинства, ни на НАТО, членом которого является Турция. И здесь, столкнувшись с турецким исламо-национализмом, французское государство сводится к простой взволнованности.

Макрон на самом деле не обладает глубокими знаниями о крупных международных делах, в которые он пытается вмешаться, чтобы восстановить свой имидж. Контраст с Путиным бросается в глаза. Как мы знаем, Россия уже играет решающую роль на Ближнем Востоке. Именно под эгидой Путина будет определено будущее Лукашенко. Кроме того, именно по инициативе Путина Азербайджан (который сегодня поддерживают как Турция, так и Израиль) и Армения могут добиться какого-то временного компромиссного соглашения. Лучшие дни Макрона позади.

[Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.](#)